

сотрудников должны быть сформированы несколько групп (с учетом количества объектов, где он будет проводиться). Обыски на нескольких различных объектах, полагаем, нужно проводить одновременно, что позволяет предупредить в ряде случаев организацию противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц (принятие мер по сокрытию следов), а также установить и закрепить фактические данные о совершенном хищении должностным лицом ЖКХ. Положительные результаты в ходе обыска могут быть достигнуты, если он проводится незамедлительно после возбуждения уголовного дела. При этом информацию о его проведении члены семьи подозреваемого должны получить по прибытии сотрудников органа уголовного преследования по адресу, указанному в постановлении. В процессе проведения обыска особое внимание необходимо уделить выбору понятых. Данных участников недопустимо выбирать из числа соседей по лестничной площадке, а также из числа родственников и знакомых подозреваемого.

Проведение обыска по месту работы подозреваемого существенных отличий от проведения обыска по месту жительства не имеет. Вместе с тем обыск по месту работы требует от сотрудников органа уголовного преследования более значительного времени и концентрации внимания в связи с необходимостью изучения большого объема служебной документации, вследствие того что отдельные документы могут свидетельствовать о способе совершения хищения должностным лицом ЖКХ. Так, в практической деятельности встречались случаи, когда при проведении обыска по месту работы обнаруживали два экземпляра табелей учета рабочего времени на сотрудников одной бригады за один временной промежуток. При этом отличие в табелях учета рабочего времени составляло только включение во второй таблицу фиктивно трудоустроенного лица. Данный табель впоследствии передавался в бухгалтерию предприятия для начисления и выплаты заработной платы. При этом первый экземпляр таблицы был необходим должностному лицу для предоставления его членам бригады в случае возникновения вопросов относительно размера начисленной заработной платы.

Перечень лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, будет варьироваться исходя из особенностей следственной ситуации. Анализ практики свидетельствует, что по уголовному делу допросу подлежат в среднем 50–60 человек. С учетом этого недопустимо проводить допрос каждого свидетеля по стандартной схеме. В частности, при допросе по конкретному эпизоду следует изменять предмет допроса. Реализуя индивидуальный подход и детализируя отдельные вопросы, в ряде случаев можно установить дополнительные эпизоды хищения. В ходе допроса нередко встречаются случаи, когда свидетель затрудняется дать ответы на вопросы, связанные с организацией труда на конкретном предприятии системы ЖКХ (о местах выдачи и хранения инвентаря, частоте проведения организационных собраний в составе бригады и т. д.), хотя официально он там трудоустроен, что свидетельствует о его причастности к хищению путем фиктивного трудоустройства.

При организации допроса такой категории свидетелей, как вышестоящие должностные лица, сотрудники отдела кадров и бухгалтерии, следует учитывать, что они имеют отношение к составлению документации, содержащей следы преступления, и нередко встречаются случаи их соучастия в совершении хищения. На выбор тактики допроса этой группы свидетелей будет оказывать влияние их статус, уровень образования, возраст. Так, при их допросе будет иметь место ситуация недоверия к действиям сотрудника органа дознания, а также желание скрыть отдельные моменты преступной деятельности должностного лица.

Специфика личностных особенностей должна быть учтена лицами, производящими дознание, и при организации допроса членов бригад и иных работников предприятия ЖКХ. Как свидетельствуют изученные материалы проверок и уголовные дела, у них возможны наличие непогашенной и неснятой судимости, наличие фактов привлечения к административной ответственности, отсутствие среднего образования, что сказывается на получении доказательственной информации и установлении психологического контакта в ходе следственного действия.

В свою очередь, организация допроса фиктивно трудоустроенного лица на предприятии ЖКХ, а также представителей юридических лиц частной формы собственности, подписавших фиктивные договоры подряда, идентична организации допроса подозреваемого, поскольку они имеют прямое отношение к событию преступления и принимают меры противодействия (утаивание информации об отдельных обстоятельствах хищения) его расследованию.

При организации допроса свидетелей следует учитывать, что отдельные из них находятся в служебной зависимости от подозреваемого и им присуща боязнь возможной мести с его стороны, в связи с чем они склонны к даче ложных показаний либо утаиванию информации об отдельных обстоятельствах происшедшего.

В заключение полагаем констатировать следующее:

1. Организацию производства неотложных следственных и иных процессуальных действий по делам рассматриваемой категории целесообразно поручать группе лиц, производящих дознание, в связи со значительным объемом работы по установлению и закреплению следов хищения.

2. Проведение обысков по делам рассматриваемой категории следует организовывать группой лиц, производящих дознание, одновременно (в законных владениях и по месту работы подозреваемого).

3. Организуя допросы свидетелей, необходимо реализовать индивидуальный подход и детализацию отдельных вопросов в процессе их проведения с учетом особенностей личности допрашиваемого.

УДК 343.1

М.М. Якубель

О ДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВАНИИ КОПИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, закрепляя правовую процедуру осуществления уголовного процесса, неоднократно упоминает о возможности использования копий процессуальных документов для различных целей: для уведомления участников уголовного процесса о принимаемых решениях и обеспечения возможности обжалования этих

решений (ч. 3 ст. 119, ч. 4 ст. 212, ч. 6 ст. 243 и др.), для последующей реализации прокурорского надзора за досудебным производством (ч. 2 ст. 183, ч. 3¹ ст. 190, ч. 7 ст. 243, ч. 2 ст. 246 и др.), для использования при формировании материалов выделенного или восстановленного уголовного дела (ч. 8 ст. 165, ч. 2 ст. 165¹) и т. п.

Вместе с тем нередко в практической деятельности органов уголовного преследования возникает вопрос о допустимости использования копии решения в качестве документального основания для производства следственных действий. Наиболее характерным примером такой ситуации является производство следственных действий в другой местности на основании поручения, данного следователем либо начальником органа дознания в порядке ч. 7 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УПК соответственно.

Одно из следственных действий, производство которого наиболее часто выступает предметом поручения одного органа уголовного преследования другому, – это обыск. В силу ч. 1 ст. 186 УПК он является неотложным следственным действием, и его эффективность во многом зависит от оперативности и внезапности проведения, поэтому откладывание обыска в связи с необходимостью получения оригинала соответствующего постановления может свести к минимуму эффективность его проведения. Получение копии постановления, вынесенного органом уголовного преследования, удаленно расположенным от места проведения обыска, возможно в кратчайшие сроки и может быть осуществлено путем использования различных технических каналов связи: передача фотографического изображения по электронной почте либо с использованием мессенджеров, передача документа в pdf-формате, по факсу и т. п.

В этой связи представляется интересным рассмотреть вопрос о допустимости проведения обыска на основании копии постановления.

Согласно ч. 1 и 5 ст. 210 УПК о проведении обыска следователь, орган дознания выносят постановление, которое должно быть санкционировано прокурором или его заместителем, а также предъявлено до начала производства следственного действия. Каких-либо указаний на использование копии постановления закон не содержит, тем самым формально исключая такую возможность.

Тем не менее анализ норм УПК показывает, что производство процессуальных и следственных действий при наличии копии постановления вполне приемлемо. Так, согласно п. 1 ст. 470 УПК одним из условий оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности является наличие заверенной копии решения органа иностранного государства, ведущего уголовный процесс, о производстве соответствующих процессуальных действий. Полагаем, что использование сходного подхода при производстве по материалам и уголовным делам не применительно к институту оказания международной правовой помощи также вполне обоснованно, поскольку формальным основанием для проведения обыска должно выступать не наличие оригинального бумажного носителя, отражающего решение о проведении обыска, а само решение, принятое в установленном законом порядке и надлежащим образом оформленное, существование которого может быть подтверждено копией соответствующего документа с последующим представлением его оригинала.

Более того, в контексте активно обсуждаемой в научных кругах идеи создания и внедрения электронного уголовного дела бумажная форма ведения уголовного процесса, а соответственно, и представления процессуальных документов, вероятно, ослабит свои позиции и со временем будет заменена электронной.

На современном этапе совершенствования уголовно-процессуального законодательства полагаем целесообразным закрепление в законе возможности производства следственного действия (в частности, обыска) в том числе на основании копии вынесенного постановления.

В качестве дополнительной гарантии соблюдения прав участников уголовного процесса может быть также рассмотрен вопрос о нормативной фиксации обязанности должностного лица, производящего следственное действие, вручить субъекту, у которого проводится обыск, копию данного постановления. Действующим законом предусмотрена лишь обязанность вручения копии протокола обыска (ч. 4 ст. 212 УПК). Тем не менее в законодательстве ряда зарубежных стран (Украина и др.) такая обязанность органов, ведущих уголовный процесс, содержится. Ее законодательное закрепление в отечественном УПК позволит впоследствии проконтролировать соответствие копии постановления (на основании которой проводится обыск) оригиналу документа и при необходимости поможет лицу, у которого проводился обыск, в реализации предусмотренного ст. 138 УПК права на обжалование действий и решений органов, ведущих уголовный процесс (если возникнет необходимость обжалования не самого хода и результатов обыска, а оснований его проведения, указанных в постановлении).

Необходимо отметить, что обыск – следственное действие, для проведения которого по общему правилу необходимо получение санкции прокурора. Тем не менее согласно ч. 3 ст. 210 УПК «в исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться» закон допускает возможность проведения обыска без санкции прокурора (с последующим направлением ему в течение 24 ч соответствующего сообщения). По нашему мнению, указанные основания вполне приемлемы и для того, чтобы не дожидаться поступления оригинала постановления о проведении обыска, а провести его на основании копии постановления.

Таким образом, в целях совершенствования действующей регламентации проведения неотложного обыска полагаем целесообразным дополнить УПК указанием на допустимость его проведения на основании копии постановления, изложив ч. 3 ст. 210 УПК в следующей редакции: «В исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск может быть проведен с предъявлением копии постановления о его производстве либо без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном обыске».